Фролов Василий Владимирович

ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ СССР В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1945- 1955): СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена советской историографии органов прокуратуры СССР в 1945-1955 гг. Данный анализ позволяет более объективно представить процесс развития отечественной прокуратуры в первое послевоенное десятилетие.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. III. С. 189-193. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Тождество бытия и мышления с онтологической точки зрения представляет собой трансцендентный горизонт и мышления, и существования, к которому они устремлены, проходя через любой конструкт, будь то вещь, символ, действие, событие и т.д. Мысль всегда движение, лежащее вне самой мысли, при этом мысль не самодостаточна, не имеет собственного основания и, по справедливому замечанию Ролана Барта, втянута в «отраженное существование». Рассматривая собственно трансцендентное понимание действительности сознания, можно заметить, что в зоне трансцендентности речь идет не о сознании как «отражении действительности», а об опыте сознания на основе всего, что может быть переработано мышлением.

Список литературы

1. **Барт Р.** Избранные труды: семиотика, поэтика. М., 1989.
2. **Гуссерль Э.** Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М.: ДИК, 1999. Т. 1.
3. **Гуссерль Э.** Феноменология внутреннего сознания времени // Гуссерль Э. Собрание сочинений. М., 1994. Т. 1.
4. **Делёз Ж.** Логика смысла. М.: Academia, 1995.
5. **Мамардашвили М. К.** Необходимость себя. М.: Лабиринт, 1996.
6. **Ницше Ф.** Так говорил Заратустра // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М., 1990. Т. 2.

EVENT AS TEMPORAL ASPECT OF CONSCIOUSNESS

Yuliya Vladimirovna Filippova
Department of Philosophy
Russian Christian Classical Academy
yuliyaph@yandex.ru

The author considers event as the temporal aspect of consciousness which is seized in internal perception in two modi – of continuity and discrecity and also transcendental and immanent in the developments of temporal integrity of consciousness.

Key words and phrases: event; temporal aspect; symbol; discourse; internal consciousness and perception; semantic and phenomenological sense.

УДК 303.446.4

Статья посвящена советской историографии органов прокуратуры СССР в 1945-1955 гг. Данный анализ позволяет более объективно представить процесс развития отечественной прокуратуры в первое послевоенное десятилетие.

Ключевые слова и фразы: историография; органы прокуратуры; структурная организация прокуратуры; функции прокурора; прокурорский надзор; Положение о прокурорском надзоре в СССР.

Василий Владимирович Фролов
Кафедра русской истории
Псковский государственный педагогический университет им С. М. Кирова
frolov1406@mail.ru

ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ СССР В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1945- 1955): СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ©

Укрепление российской государственности в настоящее время возможно лишь при условии формирования подлинно правового демократического государства, деятельность которого должна протекать в рамках закона, подчиняться установкам права и обеспечивать осуществление конституционных основ народовластия и демократии. Опыт правовых государств подсказывает, что для функционирования системы демократии необходим четко отрегулированный государственный аппарат, обладающий определенными полномочиями, позволяющими ему с той или иной степенью эффективности осуществлять возложенные на него задачи и функции. Важная роль здесь принадлежит органам государственной власти, в том числе такому институту государства, как прокуратура.

Институт отечественной прокуратуры складывался на протяжении трех столетий в разнообразных и противоречивых исторических, социально-экономических и политико-правовых условиях как особый правозащитный и надзорный элемент российской государственности.

В настоящее время в Российской Федерации проводится новая судебно-правовая реформа, которая затрагивает нормативно-правовую базу деятельности современной прокуратуры, ее роль, место и функции в уголовном и гражданском судопроизводствах.

© Фролов В. В., 2011

Для успешной реализации данной реформы нам необходим не только поиск новых идей, но и использование государственно-правовых традиций прошлого, в том числе советского периода.

Именно поэтому, в представленной статье мы решили обратиться к рассмотрению советской историографии органов прокуратуры СССР в первое послевоенное десятилетие (1945-1955 гг.) – в один из самых сложных периодов нашей истории.

Первые исследования по интересующей нас теме были написаны такими авторами, как М. В. Кожевников, В. Г. Лебединский, В. Г. Каленов [2; 4; 5]. В работах этих исследователей основное внимание уделяется прокурорской деятельности по осуществлению общего надзора. При этом прокуратура рассматривается ими не только как главный оплот законности, но и как инструмент партии и советского государства в достижении определенных политических целей.

Исследователь В. Г. Лебединский в своей монографии «Организация работы в органах прокуратуры» отмечает, что прокуратура СССР – единая централизованная система, возглавляемая Генеральным прокурором СССР с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим [4, с. 11].

Генеральный прокурор СССР руководит деятельностью всех органов прокуратуры. В этих целях он издает приказы, инструкции и распоряжения, а также производит непосредственно или через назначаемых им работников ревизии работы подчиненных ему прокуроров, организует и созывает совещания прокурорских и следственных работников по вопросам деятельности прокуратуры. При этом указания и распоряжения Генерального прокурора обязательны для всех органов прокуратуры [Там же, с. 12].

Другой исследователь М. В. Кожевников в своей статье «Пути развития советской прокуратуры» ставит следующий вопрос: «Каково же место, занимаемое прокуратурой, в системе органов Советского государства?» [2, с. 11].

По мнению этого исследователя, «роль прокуратуры в обеспечении исполнения законов, в выявлении и устранении нарушений законов, в укреплении законности и советского правопорядка заключается в осуществлении высшего надзора за точным исполнением законов. В этом суть и особенность прокурорской деятельности в отличие от деятельности всех других органов Советского государства» [Там же]. Эта особенность, по мнению М. В. Кожевникова, и определяет место прокуратуры в системе органов СССР.

Исследователи В. Г. Лебединский и В. Г. Каленов в своей совместной монографии «Прокурорский надзор в СССР» сопоставляют два понятия: прокурорский надзор и ведомственный контроль. По мнению этих исследователей, «прокурорский надзор представляет собой высший надзор, ибо он стоит над ведомственным контролем, на который возложено обеспечение исполнения законов самим ведомством, ибо прокуратура осуществляет надзор не только за исполнением законов. Но и за их единообразным применением» [5, с. 44].

По мнению В. Г. Лебединского и В. Г. Каленова, «высший надзор за законностью нельзя рассматривать лишь с позиций иерархии и считать, что надзор, осуществляемый высшим прокурором (Генеральным Прокурором СССР), является высшим надзором, а надзор, осуществляемый низшими звеньями прокуратуры (прокурорами республик, краев, областей и районов), - низшим» [Там же, с. 46].

Кроме того, данные исследователи в своей монографии заостряют внимание на таком понятии, как объект прокурорского надзора. На взгляд В. Г. Лебединского и В. Г. Каленова, данным объектом «является точное исполнение законов в деятельности государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан» [Там же, с. 63].

После развенчивания в 1956 г. «культа личности» Сталина изучением деятельности органов советской прокуратуры занимались такие исследователи, как Д. С. Карев, С. Г. Березовская, В. П. Радьков, В. С. Тадевосян, И. С. Самощенко [1; 3; 11; 12; 14]. Содержание их работ предопределено идеологическими установками того времени: деятельность советских правоохранительных органов должна представляться в исключительно позитивных тонах. Вместе с тем критический анализ сталинского наследия в работе прокуратуры, равно как и других имевшихся проблем, в трудах данных авторов отсутствует.

По мнению исследователя С. Г. Березовской, «прокурорский надзор в СССР – предусмотренная Советской Конституцией деятельность по осуществлению высшего надзора за точным исполнением законов. По охране единой, присущей природе социалистического строя, законности от каких бы то ни было нарушений… Объективная связь между типом законности и типом законоохранительных органов составляет объективную предпосылку единства, централизации прокурорского надзора в СССР» [1, с. 27-28].

Исследователь В. С. Тадевосян в своей работе «Прокурорский надзор в СССР» выделяет следующие отрасли прокурорского надзора: 1) общий надзор; 2) надзор за исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия; 3) надзор за законностью и обоснованностью приговоров, решений, определений и постановлений судебных органов; 4) надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы [14, с. 24].

Данный автор полагает, что «в деятельности прокуратуры главным является предупреждение, выявление и устранение нарушений закона, а в необходимых случаях и привлечение к ответственности виновных. В этом суть и особенности прокурорского надзора, направленного на обеспечение законности путем предупреждения нарушений и борьбы с нарушителями законов» [Там же, с. 13].

По мнению другого исследователя того периода, В. П. Радькова, важнейший вид деятельности прокурора – предъявление, анализ и обобщение обвинительных доказательств или, иными словами, установление перед судом факта преступного нарушения закона, а также законности и обоснованности предъявленного подсудимому обвинения. «Для того чтобы эта работа была проведена всесторонне правильно и убедительно,

необходимо, чтобы прокурор в части предъявления и анализа доказательств был наделен правами, во всяком случае не меньшими, чем те, которыми располагают лица, защищающиеся против поддерживаемого прокурором обвинения или же тогда прокурор должен располагать широкими правами в процессе» [11, с. 167].

Исследователь Д. С. Карев в своей работе «Организация суда и прокуратуры в СССР», отмечает, что свои функции по осуществлению высшего надзора за точным исполнением законов прокурор исполняет в различных формах, различными методами, но при всем разнообразии форм и методов прокурорской деятельности сущность ее неизменна, прокурор всегда остается блюстителем законности.

При этом способами, при помощи которых прокурор выявляет указанные нарушения закона, являются сигналы печати, жалобы и заявления граждан, сообщения должностных лиц, материалы ревизий и обследования [3, с. 175].

По мнению данного исследователя, прокуратура в своей работе должна опираться на различные государственные органы, ведомственные контрольно-инспекторские органы, профсоюзные инспекции, и, ни в коем случае, не должна их подменять [Там же, с. 176].

Останавливает свое внимание Д. С. Карев и на таком вопросе, как порядок дисциплинарной ответственности прокурорско-следственных работников.

По данным этого исследователя, за нарушение дисциплины, недобросовестное отношение к работе, невыполнение приказов и распоряжений вышестоящих прокуроров, - в случае, когда эти нарушения не подлежат преследованию в уголовном порядке, на виновных прокурорско-следственных работников налагаются следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, строгий выговор, смещение на низшую должность, увольнение с должности.

Исследователь В. С. Тадевосян, говоря об отличии методов прокурорского надзора от проверки исполнения законов другими государственными органами, считает, что «систематическая проверка исполнений законов – метод работы государственного руководства и управления, а выявление нарушений законов, или, иначе говоря, проверка, имеются ли нарушения законов, составляет функцию прокурорского общего надзора за точным исполнением законов» [14, с. 127].

Следует также отметить следующую точку зрения И. С. Самощенко по поводу прокурорского надзора: «Прокурорский надзор – это высший надзор за законностью, который осуществляет не только Генеральный Прокурор СССР, но и все прокуроры (краев, городов, областей и т.д.), через посредство которых в основном и действует Генеральный Прокурор СССР» [12, с. 129].

В 70-80-е гг. XX века появляются исследования аналитического характера, в которых освещаются вопросы надзорной деятельности прокуратуры, раскрываются принципы ее организации и кадровой политики. К числу исследователей данного периода следует отнести, прежде всего, Г. А. Мурашина, С. Г. Новикова, Т. Н. Добровольскую, О. И. Ляхович, Г. И. Петрова, А. М. Рекункова [6; 7; 8; 9; 10; 13].

Один из авторов коллективной монографии «Советская прокуратура: страницы истории» А. М. Рекунков, отмечает, что после окончания Великой Отечественной войны органы советской прокуратуры особенно большое внимание уделяли охране государственной и колхозно-кооперативной собственности, восстановлению прав граждан, пострадавших в период оккупации [13, с. 131].

Особое внимание обращалось на соблюдение законодательства о льготах демобилизованным воинам, партизанам, подпольщикам и их семьям. Значительной была работа прокуроров и по разъяснению гражданам положений советского законодательства (особую актуальность она имела в западных областях Украины и Белоруссии, а также в республиках Прибалтики) [Там же, с. 132].

Исследователь С. Г. Новиков считает, что одной из основных задач прокуратуры, в рассматриваемый нами период, «было такое построение ее работы, при котором каждый трудящийся страны знал и понимал, что именно в лице прокурора он всегда имеет самого близкого защитника и охранителя его интересов» [8, с. 56].

Данный исследователь полагает, что «специфика прокурорской власти по формам ее реализации выражается в том, что прокуроры, принимая меры к восстановлению нарушенного права, как правило, непосредственно не применяют правовых мер к нарушителям требований закона» [Там же, с. 59].

Исследователь Г. И. Петров в своей работе «Советские административно-правовые отношения» приводит следующую точку зрения на прокурорский надзор: «Надзор, осуществляемый органами прокуратуры, тем более краевыми, областными, окружными, районными и городскими прокурорами, является весьма важным, специальным, но не высшим, ни по положению его осуществляющих органов, ни по их правам по отношению к поднадзорным объектам» [Там же, с. 132].

По мнению Г. И. Петрова, в советском законодательстве и юридической литературе давно целесообразно снять с прокурорского надзора его оценку в качестве высшего, так как она не только не обоснована, но и умаляет действительное значение надзора, осуществляемого высшими органами государственной власти. Вместе с тем в целях обозначения специфики прокурорского надзора, отличающего его от надзора других государственных органов, его целесообразно именовать единым и специальным потому, что он осуществляется единой централизованной системой органов и является специальным надзором, осуществляемым только с точки зрения законности [9, с. 133].

Данная точка зрения Г. И. Петрова полностью противоречит мнению более ранних исследователей В. Г. Лебединского, В. Г. Каленова и И. С. Самощенко, которые считали, что высший надзор за законностью осуществлялся всеми звеньями органов прокуратуры.

Исследователь Г. А. Мурашин в своей монографии «Органы прокуратуры в механизме советского государства» особое внимание уделяет вопросу структурной организации органов прокуратуры СССР в интересующий нас период.

Этот исследователь отмечает, что вышестоящие органы советской прокуратуры, от всесоюзного до областного звена, представляют собой сложные структурные организации, состоящие из структурных подразделений в виде отделов, управлений и т.д. «Возрастание сложности деятельности органов прокуратуры от нижестоящих звеньев к вышестоящим, в связи с увеличением ее масштабов и усложнением руководства ею, обуславливает возрастание дифференциации структурных подразделений внутри прокурорских органов нижестоящих к вышестоящим. Наибольшая дифференциация наблюдается в наивысшем звене – центральном аппарате Прокуратуры СССР» [7, с. 99].

Начальные звенья системы прокурорских органов – прокуратуры районов, городов по своей структуре являются простыми органами. Здесь нет структурных подразделений (отделов, управлений) внутри органа. Численность аппарата этих прокуратур зависит от объема выполняемой каждым органом работы.

Г. А. Мурашин особенно отмечает в своей работе тот факт, что «структура центрального аппарата Прокуратуры СССР является исходной для структур нижестоящих прокурорских органов. При установлении штатов подчиненных прокуратур не допускается создание отделов, не предусмотренных в структуре аппарата Прокуратуры СССР. Данное обстоятельство вытекает из единства структуры всей системы прокурорских органов СССР» [7, с. 100].

Наибольшие споры у исследователей данного периода вызывает вопрос об объекте прокурорского надзора. Здесь можно выделить две основные точки зрения: первая из них принадлежит Т. Н. Добровольской, а вторая С. Г. Новикову.

Исследователь Т. Н. Добровольская считает, что «объектом прокурорского надзора является точное соблюдение законов гражданами, должностными лицами, общественными организациями, государственными органами, т.е. законность их деятельности. Сами же они выступают не в качестве объектов односторонних властных притязаний государственных органов, а как наделенные законом правами и обязанностями субъекты правоотношений, активно и существенно влияющие на деятельность органов власти, в том числе на надзорные мероприятия прокуратуры» [10, с. 23].

По мнению С. Г. Новикова, надзор прокурора не ограничивается надзором за законностью актов судебных органов, он включает и надзор за правильностью применения законов судом во всей его деятельности. Данный исследователь полагает, что «прокурор должен осуществлять надзор за законностью судебных актов и за законностью судебных действий. Такой характер и объем правомочий прокурора подтверждены многолетней судебной и прокурорской практикой» [8, с. 77].

Исследователь О. И. Ляхович считает, что в первые послевоенные годы советская прокуратура направляла свои усилия на укрепление законности в ходе выполнения задач по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства, усиление борьбы с хищениями, преступлениями против личности [6, с. 10].

Одним из важнейших шагов для дальнейшего становления института отечественной прокуратуры, по мнению данного исследователя, было принятие 24 мая 1955 г. «Положения о прокурорском надзоре в СССР». Данное «Положение, включившее в себя закрепленные в Конституции СССР 1936 г. ленинские принципы организации и деятельности прокуратуры, определило задачи прокурорского надзора во всех сферах государственной и общественной жизни, что имело огромное значение для улучшения работы прокуратуры по укреплению законности» [Там же].

По мнению исследователя А. М. Рекункова, данный правовой акт имел решающее значение для усиления прокуратурой высшего надзора за точным исполнением законов. В «Положении…» «были законодательно закреплены и творчески развиты ленинские идеи о сущности и назначении советской прокуратуры. Прокурорам вменялось в обязанность, осуществляя от имени государства надзор за законностью, своевременно принимать меры к устранению всяких нарушений законов, кто бы ни являлся нарушителем…» [13, с. 131].

В заключение следует заметить, что работ, непосредственно посвященных истории советской прокуратуры в первое послевоенное десятилетие (1945-1955 гг.), нет. Все труды советских исследователей носят общий характер, т.е. в них рассматривается история советской прокуратуры в целом, за весь период ее существования. При этом необходимо подчеркнуть, что в большинстве работ по интересующей нас теме, главное внимание уделяется правовым аспектам деятельности органов советской прокуратуры. Кадровому составу, материально-технической базе, основным направлениям деятельности данного института государства в работах большинства исследователей советского периода внимания уделяется крайне мало.

Наконец, необходимо также отметить, что в большинстве трудов исследователей советского периода прослеживаются идеологизация и политизация выводов (ленинские принципы организации и построения государственных институтов; руководящая роль КПСС и др.), что не позволяет в полной мере объективно представить картину деятельности советской прокуратуры в рассматриваемое нами время.

Список литературы

1. **Березовская С. Г.** Прокурорский надзор в советском государственном управлении. М.: Госюриздат, 1954. 107 с.
2. **Кожевников М. В.** Пути развития советской прокуратуры // Ученые записки МГУ. М., 1950. № 147. С. 17-145.
3. **Карев Д. С.** Организация суда и прокуратуры в СССР. Минск: Изд-во БГУ, 1960. 254 с.
4. **Лебединский В. Г.** Организация работы и контроль исполнения в органах прокуратуры. М.: Госюриздат, 1949. 96 с.

5. **Лебединский В. Г., Каленов В. Г.** Прокурорский надзор в СССР. М.: Госюриздат, 1957. 331 с.
6. **Ляхович О. И.** Советская прокуратура на страже законности. Киев: Наук. думка, 1972. 217 с.
7. **Мурашин Г. А.** Органы прокуратуры в механизме советского государства. Киев: Наук. думка, 1972. 178 с.
8. **Новиков С. Г.** Прокурорская система в СССР. М.: Юрид. лит., 1977. 208 с.
9. **Петров Г. И.** Советские административно-правовые отношения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. 157 с.
10. Проблемы прокурорского надзора. 50 лет советской прокуратуре. М.: Юрид. лит., 1972. 246 с.
11. **Радьков В. П.** Социалистическая законность на страже прав граждан СССР. М.: Госюриздат, 1956. 67 с.
12. **Самощенко И. С.** Охрана режима законности Советским государством. М.: Госюриздат, 1960. 199 с.
13. **Советская прокуратура: страницы истории** / отв. ред. А. М. Рекунков. М.: Юрид. лит., 1982. 352 с.
14. **Тадевосян В. С.** Прокурорский надзор в СССР. М.: Госюриздат, 1956. 300 с.

DEPARTMENTS OF PUBLIC PROSECUTOR'S OFFICE OF THE USSR IN THE FIRST POST-WAR DECADE (1945–1955): THE SOVIET HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

Vasilii Vladimirovich Frolov
Department of Russian History
Pskov State Pedagogical University named after S. M. Kirov
frolov1406@mail.ru

The article is devoted to the soviet historiography of the departments of Public Prosecutor's Office of the USSR in 1945–1955. This analysis allows presenting the process of the development of native Public Prosecutor's Office in the first post-war decade more objectively.

Key words and phrases: historiography; departments of Public Prosecutor's Office; structural organization of Public Prosecutor's Office; Public Prosecutor's functions; Public Prosecutor's supervision; "Clause about Public Prosecutor's Supervision in the USSR".

УДК 94(47).084.8

Статья посвящена рассмотрению структуры и основных направлений деятельности региональных прокуратур СССР в первые послевоенные годы (на примере прокуратуры Псковской области). В работе отражена специфика ее становления во вновь создаваемом регионе, представлены функциональные обязанности подразделений центрального аппарата, а также районных прокуратур. Автор обращает внимание на важность использования в современной практике государственно-правовых традиций прошлого.

Ключевые слова и фразы: центральный аппарат прокуратуры; районная прокуратура; прокурор; помощник прокурора; следователь; надзорная деятельность.

Василий Владимирович Фролов
Кафедра русской истории
Псковский государственный педагогический университет им С. М. Кирова
frolov1406@mail.ru

СТРУКТУРА И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОКУРАТУР СССР В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОКУРАТУРЫ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)©

Несмотря на то, что уже прошло почти 20 лет, как распался Советский Союз, современное российское общество по-прежнему находится в поиске подходящих моделей государственных структур.

Особое место среди данных структур принадлежит прокуратуре. Этот институт государства складывался на протяжении трех столетий в разнообразных и противоречивых исторических, социально-экономических и политических условиях как особый конституционный правозащитный, а также надзорный институт российской государственности.

В настоящее время в Российской Федерации, в том числе и на региональном уровне, проводится новая судебно-правовая реформа, которая затрагивает нормативно-правовую базу деятельности современной прокуратуры (ее структурную организацию, роль, место и функции).

На наш взгляд, для успешной реализации вышеназванной реформы необходим не только поиск новых идей, но и использование государственно-правовых традиций и исторического багажа прошлых лет, в том числе и советского периода.

В представленной статье мы рассмотрим структурную организацию и основные направления деятельности региональных прокуратур РСФСР (на примере прокуратуры Псковской области) в один из самых сложных периодов нашей истории: в первые послевоенные годы (1945-1949 гг.). Именно в это время, в советском государстве продолжилось, а кое-где и только началось, становление региональных органов прокуратуры.

© Фролов В. В., 2011